

Он был старше ее на 20 лет, но ради него она была готова прожить на 20 лет меньше. Они могли бы вернуться в одно и то же место и быть похороненными вместе.

Услышав слова дочери, Хуо Яньмэй в шоке отшатнулась. Аньян, я знаю, что ты одержима Лу Янем, и это нормально. Когда ты станешь женщиной Цзюньсюня, ты, естественно, ослабишь бдительность и забудешь о Лу Яне. Ты отдашь все свое сердце Цзюньсюню. Он тот, кому ты можешь доверить всю свою жизнь!"

"Нет, я не хочу этого!" Аньань сильно покачала головой и отступила назад. "Мама, не заставляй меня. Как ты можешь применять такие отвратительные методы к собственной дочери? В тот год, когда ты напилась и обманула меня, ты привела меня в мир невыносимой боли и несчастья. Лу Янь был единственным, кто спас меня. Именно он дал мне новую жизнь!"

Тот год, когда она напилась и обманулась...

Услышав, что ее собственная дочь заговорила об этом, выражение лица Хуо Яньмэй стало еще более отвратительным. Она бросила взгляд на служанку позади себя и сказала: "Чего вы ждете? Приведите старшую госпожу в комнату для гостей наверху!"

...

В комнате для гостей.

Ань Ань лежала на мягкой кровати, слабая и беспомощная. Ли Цзюньсюнь стоял рядом с кроватью и смотрел на лежащую на ней красавицу.

Кожа Ань была покрыта тонким слоем пудры, она была похожа на только что распустившуюся розу, ее длинные ресницы трепетали. Ее уязвимость делала ее еще более соблазнительной. Ее красные губы были слегка раздвинуты, обнажая маленькие зубы. Ли Цзюньсюнь густо покраснел.

Он медленно протянул руку, чтобы погладить лицо Ань.

Ань отвернулась от его прикосновения.

Ли Цзюньсюнь сделал паузу и мягко сказал: "Ань, госпожа делает это ради тебя. Мастер Янь уже мертв. Забудь о нем. Я обещаю хорошо относиться к тебе в будущем".

Он влюбился в Ань с первого взгляда, и его чувства вновь вспыхнули, когда он увидел ее снова. Он не забыл ее, несмотря на то, что последние три года находился за границей.

Он взял бы на себя ответственность за нее и хорошо к ней относился.

Ан'Ан почувствовала слабость во всем теле. Она посмотрела на люстру над головой и крепко вцепилась в простыни под ней.

Кровать прогнулась в углу, и Ли Цзюньсюнь забрался на нее.

Он протянул руку, чтобы расстегнуть пуговицы Ань.

Он расстегивал пуговицы одну за другой, обнажая ее гладкую светлую кожу. Ли Цзюньсюнь наклонился, чтобы поцеловать лицо Ань.

Но на его лице были слезы и рот, полный горечи.

Лежавшая под ним Ань опустила длинные ресницы, и из уголков ее глаз, как жемчужины, потекли две слезы. Ее красные губы слегка разошлись, и она тихо позвала: "А Янь...".

Она звала Лу Яня по имени.

...

Лу Янь лежал на диване. Он не спал, а просто отдыхал.

Через некоторое время дверь открылась.

Он услышал шаги, приближающиеся к нему, и его зрение потемнело. Кто-то стоял рядом с его диваном.

Лу Янь медленно открыл глаза. Ань Ань вернулась. Она стояла рядом с диваном и ждала его.

Ее маленькое лицо было бледным, а красивые глаза холодными и одинокими.

Лу Янь слегка опустил глаза. "Что случилось?"

Он протянул свои шершавые ладони, чтобы взять ее за руку.

Шипение.

Аньань зашипела.

Лу Янь сразу же посмотрел вниз. На ее руке был красный ожог. Ее кожа была мягкой и эластичной, поэтому ожог был особенно заметен.

"Как ты обожглась?" Лу Янь сел и инстинктивно поднес ее руку ко рту.

Его сердце так сильно болело за нее.

Глаза Ань Ань покраснели от слез. Любовь к нему причинила ей столько страданий.

Услышав ее плач, Лу Янь замер и поднял голову. Ее маленькое лицо было мокрым от слез, и она выглядела несчастной.

Его карие глаза сузились, а выражение лица стало холодным. Он холодно выдавил из себя несколько слов. "Кто-то издевался над тобой?"

Аньань покачала головой. "Нет".

Лу Янь пнул журнальный столик перед собой. "Тогда почему ты плачешь? Перестань плакать, ты заставляешь меня волноваться, когда плачешь!"

Его голова превратилась в кашу, когда он увидел, что она плачет.

Ань Ань шмыгнула красным носом и тихо сказала: "Я приготовила тебе жареный рис с яйцами, но миска упала..."

Глаза Лу Яня дернулись, а сердце смягчилось. Она приготовила для него жареный рис?

Он посмотрел на ее расстроенное лицо и выругался. "Только ради этой мелочи? Ты съела стейк и оставила мне жареный рис, я не буду это есть!"

Ань промолчала.

Хотя Аньань была очень расстроена, но услышав его слова, она перестала плакать и рассмеялась. Вот это мужчина!

Она набросилась на него, обхватив руками его шею. Она прижала свои красные губы к его ушам и тихо сказала: "Лу Янь, ты действительно не женат?".

Когда ее мягкое ароматное тело набросилось на него, он быстро потянулся, чтобы схватить ее за талию. Он сжал тонкие губы и сказал: "Не женат".

Аньян положила руки ему на щеки и поцеловала его бороду.

Его борода была холодной и колючей, и она ранила ее мягкие губы, когда она целовала его. Но она не хотела отпускать его. Ей нравилась его борода и его мужской запах.

Она точно специально мучила его. Ведь она целовала только его бороду, но не губы.

Лу Янь крепко сжал ее талию и хотел поцеловать ее прямо в губы. Но ее руки скользнули к его плечам, и она толкнула его на диван.

Она села так, что его спина прижалась к дивану.

"Ты все еще носишь брюки, хотя собираешься спать?" Она протянула руку, чтобы расстегнуть его ремень.

На нем не было рубашки, грудь была обнажена, но на нем были брюки, которые были застегнуты ремнем на талии.

Лу Янь поймал ее руки. "Что ты делаешь?"

"Дай мне посмотреть".

"Что посмотреть?"

"Твою ампутацию".

Лу Янь самодовольно усмехнулся. "А что тут смотреть? Это только напугает тебя".

Так он носил штаны?

Ань Ань оттолкнула его руки, ее маленькие ручки проворно расстегнули ремень. Она спустила его штаны, чтобы показать отсутствующую ногу.

Ампутированное место было красным и опухшим. Казалось, будто совершенное творение было разбито на части и превратилось в дефект.

Он больше не был совершенным.

Ань Ань протянула руку и погладила ампутированное место своими мягкими пальцами.

Мышцы Лу Яня напряглись. Он хотел встать, но в этот момент его сильное тело рухнуло обратно на диван. Все его ощущения были сосредоточены на ее руках. Она медленно поглаживала ампутированное место, ее действия были мягкими, нежными и ласковыми, как будто она прикасалась к бесценному сокровищу.

Его карие глаза покраснели, когда он сглотнул. Она пыталась убить его?

Это ощущение было даже более возбуждающим, чем обычные прикосновения между мужчиной и женщиной. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Он почувствовал неистовое возбуждение, пронизывающее его до самых костей.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2194584>